

ОЛЬГА ПАШНИНА

Женские
сестры

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Иллюстрации на переплете и в блоке *Ирины Косулиной*

Дизайн *Екатерины Елькиной*

Пашнина, Ольга Олеговна.

П22 Темные сестры / Ольга Пашнина. — Москва : Эксмо, 2023. — 640 с.

ISBN 978-5-04-168889-9

Их имена знает каждый, они не сходят со страниц светской хроники, и мало кто не мечтает оказаться на месте сестер Кордеро, купа-ясь в богатстве, власти и обожании.

Кортни, сбежавшая из дома и от мужчины, ставшего ее кошмаром и наваждением.

Кайла, циничная и бездушная стерва с разбитым сердцем.

Ким, всеобщая любимица и жертва деспотичного отца.

У сестер есть секреты, а еще им есть, что терять. И каждая из них — ключ к древней тайне рода Кордеро, через века связавшей поколения проклятием. Проклятием, перед которым, кажется, бес- сильна даже любовь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168889-9

© Пашнина О.О., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Ане Одуваловой, вдохновившей меня выйти за рамки.
Маше Рудневой, подарившей сестрам издание,
которого они заслуживают.
Читателям, полюбившим Ким, Кайлу
и Кортни и позволившим мне рассказать их историю*

Предисловие от автора

Однажды мне предложили написать книгу-эксперимент. Отойти от привычных шаблонов, создать что-то темное, атмосферное, провокационное. Написать не только о любви, но и о чем-то большем. Так появились сестры Кордеро.

Многие читатели знают меня, Ольгу Пашнину, как автора юмористического фэнтези. Или цикла «Школа темных» – young adult истории об ученице магической школы. И до сих пор я не писала ничего, подобного «Темным сестрам».

В этой книге вы найдете три истории, каждая расскажет об одной из сестер. Два романа уже издавались, а повесть о третьей сестре написана специально для этого издания и публикуется впервые. У всех героинь цикла есть секреты, от невинных и безобидных до ледящих душу. У всех них есть прошлое, а вот будущее подернуто туманом.

Я предлагаю вам погрузиться в историю рассудительной и волевой Кортни, приправленную острой страстью. Пройти путь легкомысленной, но ранимой и любящей Кайлы. Вместе с Ким найти силы справиться не только с внешним злом, но и с внутренними демонами.

Это истории не только о магии и любви, да и не столько о них. В первую очередь они о том, как важно детям быть

◆ О Л Ь Г А П А Ш Н И Н А ◆

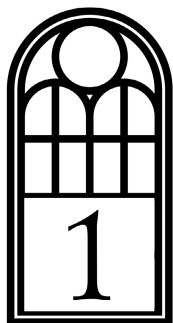
любимыми, а родителям их любить. О том, как насилие рождает насилие и к каким последствиям оно порой приводит.

Вам предстоит отправиться в застывший вне времени приморский городок Хейзенвилль, окунуться в темное прошлое семьи Кордеро и решить, кто же в этой истории истинный монстр: тот, кто переходит грани морали ради любви, тот, кто не сражается с чудовищами разума, или тот, кто творит великие дела, но совсем не способен любить.

И мне хочется верить, вы найдете ответ.

Мне не верилось, что в гробу лежала мачеха. На ее похоронах мало кто плакал, но особой радости смерть Кристалл Кордеро тоже не вызвала. Она была не самой плохой мачехой, не самой глупой женщиной, не самым бесчестным партнером. Она могла не вызывать симпатию, но неизменно вызывала уважение. Может, поэтому ее похороны напоминали скорее торжественную вечеринку. Вуаль скрывала мое лицо, в особенности глаза, так что я могла беззастенчиво рассматривать собравшихся.

Как давно я не видела их...

Кайла, моя старшая сестра. Двадцать семь, выглядит моложе. Преподает теорию заклятий в Хейзенвилльском Колледже Магических Наук. Как и все женщины Кордеро, худая, высокая, с волосами оттенка темного шоколада. С виду может показаться, что она до ужаса расстроена: аккуратный носик покраснел, в руке зажат белоснежный платок, шляпка накренилась набок, волосы выбились из строгого пучка, а на лице ни грамма косметики. Но Кайла — актриса, каких поискать. Смерть Кристалл для нее повод выйти в люди, а на создание небрежного образа горящей падчерицы она наверняка потратила не один час.

Я едва сдержала улыбку. Многие здесь узнали во мне прошлую нескладную Кортни, которая пять лет назад уехала

учиться так далеко, как только смогла. В каждую минуту этой бесконечной церемонии я чувствовала на себе десятки взглядов. Улыбка только убедит собравшихся в том, о чем судачили годами: я — неблагодарная дочь, безответственная сестра и просто ужасная падчерица.

— Попрощаемся с Кристалл, — произнес маг-погребельщик. — С ласковой матерью. Любимой женой. Верным другом.

Нам — сестрам Кордеро — предстояло первыми бросить по горсти земли на крышку гроба мачехи. Кайла справилась с этим лучше всех. И грациозно, и в то же время скорбно. С гулким звуком комья упали на белоснежную крышку.

Настал и мой черед.

Я вышла из первого ряда. Внимание стало острее, теперь уже практически все присутствующие пялились на меня в упор. Ожидали, верно, что я начну рыдать и просить прощения. А может, просто рассматривали, пытаюсь понять, изменил ли меня Даркфелл.

Земля на ощупь была влажной и холодной. «Прощай, Кристалл», — сказала я про себя. Извиняться мне было не за что. И на гроб смотреть смысла тоже не было. Что было, то прошло, и даже сильные маги смертны. Это первое, чему научил нас отец.

К гробу подошла Ким. Вообще, она Кимберли, но с длинными именами у нас в семье проблема. Как и с разнообразием: папа даже женился на ведьме, чье имя начинается на букву «К». Эта же буква красовалась на воротах нашего особняка.

Ким — красотка, но красотка особая. Она словно и не наша родственница: светловолосая, озорная, дружелюбная. Любимая младшая сестренка с огромными глазами и яркими полными губами — вот такой я ее всегда помнила. Ким ничуть не изменилась. Сейчас в ее глазах читалась грусть. Наверное, именно она была ближе всех к Кристалл.

Остальные по очереди подходили к гробу. Я отошла, чтобы никому не мешать, и столкнулась с Кайлой.

— Кортни, — с лица сестры мгновенно сошла скорбь, — мы не думали, что ты приедешь.

— Она и моя мачеха, Кайла.

— Не заметно, чтобы ты вспоминала об этом хоть раз за последние пять лет.

— Кайла, прекрати! — одернула ее подошедшая Ким. — Кортни, я так рада, что ты вернулась!

Мы обнялись, и Кайла скорчила рожу. Вот ей бы точно не помешала вуаль, но где видано, чтобы эта леди Кордеро скрывала свою неземную красоту?

— Ты ведь останешься? — Ким подняла голову, и глаза ее горели. — Ты приехала надолго?

— Прости, Кимми, — улыбнулась я, — но завтра утром у меня заказан экипаж до Даркфелла. Я не останусь.

Ким заметно сникла, но пыталась улыбаться. Бедняжка, ее можно понять, она остается наедине с Кайлой. Ким еще не окончила школу, остался целый год. Но я точно знала, что Ким, как и я, всегда мечтала уехать из Кордеро-холл. В детстве мы часто об этом говорили.

За размышлениями я не заметила, как церемония проводов Кристалл в последний путь завершилась. К нам подходили люди: ее друзья, знакомые отца, целители, студенты Кайлы. Этот поток не кончался, мы принимали соболезнования с легкими грустными улыбками. Я действительно чувствовала сожаление, но все же мечтала, чтобы все поскорее закончилось.

Часть меня наивно верила, что получится избежать встречи с прошлым. Другая часть, та, которую я стыдилась и прятала даже от самой себя, почти хотела увидеть свой ночной кошмар, убедиться, что он реален. Вдохнуть знакомый запах цветка кордера и сказать себе: я справилась. Я больше не та девчонка с измученным сердцем, живущая в старом, полном призраков доме.

Большая часть тех, кто был на кладбище, постепенно перемещались в Кордеро-холл, где совместными усилиями Кайлы и Хейвен, давней подруги семьи, организовали фуршет.

После дождя дышалось намного легче. Я брела по знакомым улицам к большому особняку в дикируанском стиле с витиеватой буквой «К» на воротах и пыталась поверить, что да, я вернулась, я снова в Хейзенвилле. Как давно я не ходила по этим улицам...

Смерть отца открыла передо мной прежде наглухо закрытые двери. Кордеро-холл больше не держал, и я сбегала, оставив все, что называла семьей и историей Кордеро. За это меня называли предательницей. Но я словно освободилась от всего, что так угнетало. И совсем не рада была вернуться.

Особняк я увидела издалека. Он совсем не изменился, все такой же величественный и мрачный. Массивные окна с рамами из красного дерева. Я помнила, как весело было сидеть на подоконниках, придумывать страшилки и смотреть на ночной сад. Скрипнули ворота, признавая хозяйку. И вдруг будто подул теплый ветерок, едва я ступила на территорию дома. Имение словно приветствовало блудную сестру, залетевшую на огонек. Совсем ненадолго.

Особняк встретил меня множеством голосов и знакомым запахом. Мы всю жизнь здесь прожили, а запах — лака для дерева и кофе — остался прежний. Родной запах, до боли знакомый.

Видят боги, как я хотела сразу же подняться к себе, чтобы не слушать этих заученных слов соболезнования. Не слышать перешептываний. Не замечать на себе взглядов. Но все же я была одной из Кордеро, а значит, должна держать лицо.

— Кортни! — Хейвен сразу же кинулась ко мне. — Я не знала, что ты приедешь.

Хейвен, сколько я себя помню, была лучшей подружкой Кайлы. Мы с ней никогда не ладили и старались не пересекаться. Но меня не было пять лет, и... какие, к адским псам, старые подростковые обиды?

— Добрый вечер, Хейвен, — улыбнулась я. — Да, я приехала всего на один день, почтить память Кристалл. Затем мне нужно будет вернуться к занятиям.

◆ ТЕМНЫЕ СЕСТРЫ ◆

— А... — В глазах девушки я явно увидела промелькнувшее осуждение. — Понятно.

Она тряхнула длинными русыми волосами и улыбнулась. На этот раз слишком сладко.

— Вы неплохо постарались, — сказала я. — Закуски впечатляют.

— Да, традиции требуют уважать ушедших. Хотя лично я не понимаю тех, кто думает о закусках, когда его близкий человек лежит в земле.

Не надейся, Хейвен, теперь меня не так просто вывести из себя. Я уже не взрываюсь от неосторожного слова, и устроить скандал на проводах Кристалл у тебя не выйдет.

— Кортни, богиня моя! — раздалось откуда-то сбоку.

Я почти с облегчением покинула Хейвен.

Диналия — еще одна подруга нашей семьи. К встрече с ней я готовилась основательно, но все равно сердце сделало пару кульбитов и подступило к горлу. Если здесь Диналия, значит, и ее брат рядом. Диналии всего шестнадцать, она лучшая подружка Ким, а ее брат...

...Ее брата зовут Герберт Уолдер. Я еще не видела его в этой толпе лицемеров, но наверняка он скоро появится. Вот с ним-то и придется держать себя в руках. Единственная слабость Кортни Кордеро, единственная помеха на пути к идеальному образу. Я ненавидела Герберта Уолдера больше всего на свете. Я могла бы убить его, если бы знала, что это сойдет мне с рук.

А вынуждена была держаться.

— Кортни, — Ким нашла меня в толпе студентов Кайлы, расспрашивающих о моей учебе в Даркфелле, — тебе и Кайле нужно подняться в кабинет отца.

— Зачем?

— Герберт будет читать завещание.

— Что, сейчас?

Я думала, завещание Кристалл огласят, когда все уйдут. Но наш поверенный, несомненно, лучше знал, в какой момент собрать наследниц семьи. Вот демоны, я надеялась